

— Ты забыл, что я уже работаю, и мой отпуск не такой длинный, как у тебя. К тому же, у меня могут быть срочные задания, так что, скорее всего, не смогу поехать.

Во время учебы в университете я часто путешествовал с Линь Я, и хотя её предложение меня немного заинтересовало, я больше хотел провести Новый год с Сун Чэном, поэтому вежливо отказался.

— Ну ладно...

Она разочарованно произнесла:

— А сегодня вечером ты не выйдешь провести время со своим спонсором?

— Сегодня вечером я буду с мелкой моделью.

— Ах ты, бессердечный! Я пойду и найду себе другого!

Она с притворным возмущением воскликнула, и тут я услышал, как с её стороны раздался ленивый мужской голос:

— Линь Я, кого ты собираешься содержать?

— Никого, братец, я просто шучу с другом!

Линь Я засмеялась:

— Тогда я не буду мешать твоему романтическому вечеру с мелкой моделью. Когда освободишься, позвони мне, я кладу трубку.

— Понял.

Я взглянул на затянутое тучами небо, похоже, скоро пойдет дождь.

— Пока.

— Пока~

Я ускорил шаг, и, как только я вошел в подъезд, начался дождь. С трудом поднявшись по лестнице, я постучал в дверь квартиры Сун Чэна. Он открыл почти сразу, одетый только в черную толстовку, с зонтиком в руке:

— На улице дождь, я как раз собирался встретить тебя.

— Я знал, что будет дождь, поэтому быстро вернулся.

Сун Чэн взял у меня вещи и поцеловал меня в щеку:

— Спасибо за труды.

Я вздрогнул, потрогав место, где он меня поцеловал, и почему-то почувствовал легкую неловкость:

— Не надо так просто целовать людей.

— Потому что Цзюньянь такой милый.

Он с невозмутимым видом сказал, убирая вещи на стол:

— Кстати, Цзюньянь, твой брат...

— Его забрала к себе на праздники моя тетя.

Я быстро ответил:

— Не беспокойся о нем.

Сун Чэн на мгновение замер, с легкой грустью в голосе произнес:

— Я хотел показать ему свои кулинарные навыки, чтобы произвести хорошее впечатление.

— А мне показать разве не то же самое?

Я намеренно спросил:

— Или ты, когда готовишь для меня, не выкладываешься на полную?

Сун Чэн тут же с обидой возразил:

— Нет, это не так.

— Я пошутил.

Я сказал, доставая пакет с закусками:

— Кстати, Сун Чэн, ты не едешь домой на праздники?

— Я всегда остаюсь здесь.

Он спокойно ответил:

— Когда я переехал в город В, у нас с семьей произошел конфликт, и с тех пор я не возвращался.

— Они не хотели, чтобы ты стал моделью? Но я думаю, ты идеально подходишь — высокий, с хорошей фигурой, да еще и такой красивый.

Я не удержался. Я видел данные Сун Чэна, он из Цзиньчэна, информация о родителях была скудной — всего одна строка о том, что они частные предприниматели, видимо, не хотели распространяться.

— Причин много. У меня нет братьев и сестер, поэтому родители возлагали на меня большие надежды.

Он сказал, неся овощи на кухню, а я, как хвостик, следовал за ним, слушая его рассказ:

— Но я всегда любил актерское мастерство, хотел попасть в шоу-бизнес.

— Ты мог бы поступить в Пекинскую киноакадемию.

Я сказал:

— Там же не такие высокие проходные баллы...

— Легко сказать, но не так просто поступить.

Он с легкой улыбкой ответил и сунул мне в руку помытый помидор:

— Ладно, ты не едешь домой, я тоже не еду, так что вместе встретим Новый год. Съешь помидор, а? Сахар на столе, сам посыпь.

— А не порезать его?

Я удивился.

— Все равно.

Сун Чэн сказал.

Я с легким раздражением сел на диван в гостиной, держа в одной руке помидор, а в другой — блюдец с сахаром, и некоторое время подбрасывал помидор в руке, как мячик, но в конце концов с легкой гримасой откусил кусочек, посыпав сахаром. И еще один.

...Действительно, все равно.

После ужина дождь все еще не собирался прекращаться. Я стоял на узком балконе, наблюдая за соседним домом, когда Сун Чэн, закончив мыть посуду, подошел ко мне:

— На что смотришь?

— Там кто-то не убрал белье.

Я указал ему:

— На четвертом этаже.

— Сейчас уже поздно напоминать.

Он выглянул и вздохнул:

— Наверное, они на ночной смене, не успели убрать.

Я пробормотал:

— Как тяжело, наверное.

— Ты же тоже работал ночью.

Сун Чэн сказал, снимая белье с веревки на балконе и складывая его на диване:

— Все одинаково тяжело.

Я с легким раздражением замолчал, сел рядом с ним и стал слушать, как за окном шумит дождь. Отсюда было видно, как в соседнем доме зажигаются редкие огни, иногда кто-то входил в подъезд, свет между этажами был теплого желтого цвета, а в нашей комнате горел тусклый свет. Я прислонился к плечу Сун Чэна, наблюдая, как он терпеливо складывает белье, от него исходил легкий запах мыла, который вызывал умиротворение и сонливость.

Дождь будет идти еще долго, подумал я.

Кровать Сун Чэна была узкой, одна сторона примыкала к стене. Он прижал меня к стене, страстно целуя, и я услышал, как за окном дождь стал тише.

Его поцелуй вызвал во мне волнение, и я протянул руку, чтобы расстегнуть его ремень, желая углубить наше «общение». Но Сун Чэн неожиданно отпустил меня, схватив мою руку, прежде чем я дотронулся до него. Он поцеловал меня в губы, и хотя его голос был мягким, в нем звучала непреклонность:

— Цзюньянь, нет.

Я удивился:

— Почему?

— Тебе не кажется, что мы слишком спешим?

На его щеках появился очаровательный румянец, и он терпеливо объяснил:

— Я имею в виду, что мы только начали встречаться, и я хочу, чтобы это произошло в более романтический момент.

Я смущенно улыбнулся:

— Эм... но мне кажется, что сейчас вполне романтично.

— Сейчас не подходит.

Он улыбнулся:

— Я не могу позволить, чтобы наша первая близость была такой поспешной.

Черт, неужели он считает, что признание в любви уже означает, что мы встречаемся? Хотя, кажется, большинство людей так и думают, но, услышав это из уст Сун Чэна, я замер: мы встречаемся? Уже... начали встречаться?

На самом деле, до того как я окончательно определился со своей сексуальной ориентацией, у меня был короткий роман.

После того как Ян Чэнь уехал за границу учиться, мы на некоторое время потеряли связь. В то время я только поступил в университет и еще не съехал из общежития, все вокруг были полны энтузиазма и хотели завести подруг. Я тоже поддался этой атмосфере, и одна девушка из старших курсов начала активно за мной ухаживать.

До Ян Чэня я никого не любил, и мне было любопытно, каково это — быть в отношениях. К ней я испытывал лишь легкую симпатию, но по глупости согласился.

Я относился к этим отношениям серьезно, даже советовался с соседом по комнате. Но наш роман длился всего около месяца, и когда она предложила расстаться, я спросил, почему. Она ответила:

— Ты кажешься мне далеким, я не могу удержать тебя.

Я тоже, как и другие парни, провожал её на занятия, вместе обедали, гуляли, вечером провожал до общежития и немного задерживался у входа, иногда устраивал маленькие сюрпризы. На каждом шагу я старался создать романтику, но не ожидал, что она первой отпустит меня.

— Но, Цзюньянь, ты был очень добр ко мне, я это знаю.

Она серьезно сказала:

— Я не знаю, как это объяснить... наверное, мне казалось, что ты, хотя и был рядом, но твое сердце было где-то далеко — не то чтобы ты не старался. Просто иногда было очень грустно осознавать, что у моего парня нет желания быть со мной долго. Возможно, ты просто не любил меня достаточно, поэтому не показывал, что хочешь остаться со мной.

Я не знал, как объяснить, или, возможно, смутно понимал, что она права, и не мог ничего сказать.

— Девочки очень чувствительны.

Её улыбка была слегка горькой, но искренней:

— Цзюньянь, все хотят быть с тем, кого любят, но если любовь не взаимна, это слишком тяжело. Желая тебе скорее найти своего человека.

— Взаимная любовь — самое важное, ты поймешь это, когда встретишь того самого.

Позже, когда Ян Чэнь вернулся, мы снова стали встречаться, и я окончательно определился со своей ориентацией. С тех пор я больше не играл с чувствами девушек и не заводил новых отношений.

Теперь, оглядываясь назад, можно ли сказать, что в глазах Сун Чэна мы были взаимно влюблены?

— О чем думаешь?

Он поцеловал меня в лоб и усадил на кровать. Я заметил, что Сун Чэн действительно любит такие нежные жесты. Я редко проявлял такую близость с кем-то, и иногда его естественные и частые проявления нежности вызывали у меня легкое смущение.

— Думаю... когда ты станешь большой звездой.

<http://bllate.org/book/16832/1548476>